
ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Г.А. Епанчинцева, Е.А. Тимошенко

ОТЧУЖДЕНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В обзорной статье ретроспективно освещена проблема изучения понятия «отчуждение» в философии, российской и зарубежной психологии. Рассмотрены основные имеющиеся трактовки и переводы термина, описательно-теоретические позиции и содержательно-структурные взгляды учёных на данное явление. Предпринята попытка выделения основных содержательных характеристик отчуждения. Показаны и изображены уровневые представления о феномене отчуждения, а также описаны системы отношений, которые могут подвергнуться отчуждению. Затронут вопрос о проявлении отчуждения в повседневной жизни и деятельности, необходимости его выявления, психологической и психотерапевтической работы с ним. В качестве методов исследования использованы философско-исторический, психолого-ретроспективный анализ; теоретико-сравнительное обобщение, классификация понятийного аппарата, моделирование.

Оригинальным вкладом авторов в исследовании феномена отчуждения является аргументированное предложение рассматривать отчуждение как состояния и реакции на действие стимула, превышающего адаптационные возможности фрустрирующего индивида. Предлагается классифицировать отчуждение на разрушающую, развивающую и смешанную формы. Далее демонстрируется авторское представление содержательной модели отчуждения и структурно-функциональная модель данного феномена.

Ключевые слова: ригидность, идентификация, взаимоотношения, отношения, модель отчуждения, самоотчуждение, уровни отчуждения, отчуждение, формы отчуждения, автономность личности.

Review. In this review the problem of studying the concept “alienation” in philosophy, Russian and foreign psychology is retrospectively covered. The main available interpretations and translations of the term, descriptive and theoretical positions and substantial and structural views of scientists on this phenomenon are considered. The attempt to define the main substantial characteristics of alienation is made. The authors demonstrate and describe level concepts of the phenomenon of alienation and systems of the relations which can undergo alienation. In their research the authors raise the question about manifestation of alienation in everyday life and activity, the need for its identification and psychological and psychotherapeutic work. The research methods used by the authors included the philosopho-historical and psychological retrospective analysis, theoretic comparative generalization, classification of the conceptual framework and modeling. Original contribution of the authors to the research of this phenomenon is their offer to consider alienation as a state and reaction to the incentive exceeding adaptation opportunities of a frustrating individual. It is offered to classify alienation as having the destroying, developing or mixed form. In addition, the authors offer a conceptual model and structural-functional model of alienation.

Keywords: rigidity, alienation levels, alienation, relationship, self-alienation, model of alienation, alienation forms, relation, identification, personal autonomy.

Актуальность. Отчуждение представляет собой многогранную категорию, охватывающую обширный спектр социально-психологических процессов и явлений, характеризующих отношения человека с миром и с самим собой. Феномен отчуждения привлекает к себе все больше внимания со стороны философов, социологов, психологов. Ценность и необходимость изучения данного феномена заключается в его универсальности, обусловленной общеметодологическим содержанием,

закрывающимся в нарушении изначального единства личности, как социального субъекта и какой-либо значимой сферой его жизнедеятельности.

Целью работы является изучение категории отчуждения относительно основных философских и психологических позиций, раскрытие содержания и структуры категории отчуждения.

Материалы и методы исследования: философско-исторический, психолого-ретроспектив-

ный анализ. Основными методами явились теоретико-сравнительное обобщение, классификация понятийного аппарата, моделирование.

Проблему отчуждения можно считать одной из самых противоречивых в современной философии и психологии. Считаясь достаточно абстрактным и неоднозначным понятием, оно приобрело широкое социальное звучание в условиях современного общества. Оно охватывает ряд тем, связанных с актуальным существованием и потенциальным развитием человека.

Происходящие в современном мире экономические, политические и социальные перемены неизбежно влияют на психологический микроклимат и внутренний мир каждого человека. Ретроспективно отслеживается устойчивая тенденция к предпочтению индивидуалистических и прагматических целей и ценностей в современном обществе. Подобные линии развития, с одной стороны, делают людей более ответственными, упорными, целеустремленными за свою жизненную позицию; однако, вместе с тем это ведет к обособленности, дисгармонизации межличностных отношений, к трудностям социально-психологической адаптации [1]. В связи с этим остро встает вопрос об утрате человеческой идентичности и возникающего ощущения чуждости окружающему миру. Наиболее значимым личностным проявлением является поиск собственной аутентичности, сохранение «самости» и уникальности индивида, его самоопределение [2]. Одним из наиболее значимых факторов сохранения и развития самости с учётом происходящих перемен становится проблема преодоления личностью отчуждения [3].

Результаты исследования и их обсуждение.

В научной литературе содержится большое количество работ по проблеме отчуждения, исследование феномена ведется с различных мировоззренческих позиций, с акцентированием внимания на тех или иных аспектах данного феномена [4].

В контексте изучения данного феномена, прежде всего, необходимо обратиться к трактовке понятия «отчуждение». Обзор словарей, энциклопедий и справочников показывает, что и сейчас наиболее часто понятие отчуждения трактуется в юридическом, правовом, экономическом аспектах. Переводными эквивалентами для него являются английские «alienation», «estrangement» и немецкие – «Entäußerung», «Entfremdung» термины. В русском языке наиболее близки к ним по смыслу

понятия: «лишение», «отдаление», «отнятие» и др. Юридическая и экономическая трактовка термина раскрывается в таких синонимичных понятиях как экспроприация, конфискация, алиенация, абьюдикация, используется в большей мере в гражданском праве и означает передачу имущества в собственность другого лица. В философском словаре отчуждение истолковывается как процесс разрыва единства отношений между субъектом и функцией или как характеристика этих отношений, при этом в результате изменяются, обедняются и сам субъект и функция [5]. Новая философская энциклопедия рассматривает отчуждение как философскую категорию, обозначающую общественный процесс, в рамках которого результаты и продукты деятельности людей превращаются в независимую силу, которая становится выше своих творцов [6]. В психологии, на наш взгляд, более полным является определение, данное в Кратком психологическом словаре Л.А. Карпенко, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Согласно ему, «отчуждение» представляет собой «... проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определённых норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому» [7].

Категория отчуждения в философии представляется одной из универсалий. Философские трактовки данного термина в зависимости от временной эпохи происходили в рамках космоцентризма, теологии, «дуалистического начала» и т.д. Истоки вопроса прослеживались ещё в античной философии при исследовании разъединения человека, его окружения и космоса. Термину «отчуждение» у Аристотеля в переводе с греческого соответствовали значения «исключенный из сообщества» или «передача собственности». Августин рассматривал отчуждение как отпадение от Бога. Само понятие «отчуждение» использовалось, преимущественно, в то время в юридической сфере [5].

В Средневековье категория отчуждения присутствовала в господствующем в то время в философии направлении – дуализме, в контексте взаимоотношений человека с высшим божественным началом. В эпоху Возрождения отчуждение связывалось с осмыслением двойственного начала человека: «природного» и «божественного» [6].

В философии Нового времени и эпохи Просвещения рассматриваемый феномен прослеживается в трудах сторонников теории «общественного

договора»: Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Дж. Локка и др. Здесь «отчуждение» находит отражение во взаимоотношениях общества, государства и индивида. Философы нового времени характеризовали современный им социум как общество отчуждения – т.е. общество, основанное на делегировании полномочий. Дж. Локк и Гроций говорили об отчуждении – как об обязательном и необходимом условии возможности передачи прав и полномочий для существования легитимного государства. В философии Ж.-Ж. Руссо отчуждение выступает неотъемлемой частью развитого общества и возникает из-за насильственного лишения индивида самостоятельности правовыми системами. Ф. Шиллер одним из первых обозначил категорию отчуждения, образующегося в результате разделения труда. Согласно его взглядам, человек в результате разделения труда утрачивает возможность полной самореализации, в связи с чем нарушается его цельность и возникает и усиливается отчуждённость [8].

Наполнение смыслом данного понятия наиболее вероятно отнести к XIX в., прежде всего в немецкой классической философии Г. Гегеля, И. Фихте, Л. Фейербаха. В это время оно начинает рассматриваться в рамках сознания, самосознания и деятельности индивида. Г. Гегель, в философии которого категория отчуждения была одной из центральных, понимал отчуждение как исторический процесс, являющийся одновременно объективным и субъективным результатом деятельности человека, отчуждающей от себя противоположные структуры. В «Феноменологии духа» Г. Гегель представляет «отчуждение» как наивысший уровень философского обобщения и различает три его ступени: 1) сложное субъект-объектное отношение, связанное со всеми видами труда; 2) противоречия социальных фактов и связей человека; 3) общий философский смысл понятия как возникновение предметности «на пути самостождественного субъект-объекта через отчуждение». У Г. Гегеля понятие отчуждения несет в себе, прежде всего, позитивное содержание и его целью является саморазвитие и самопознание [9].

В дальнейшем значительный вклад в разработку проблемы отчуждения внёс К. Маркс. Он, делая акцент на материальной действительности, рассматривал отношения собственности и уделял в особой мере внимание социальным процессам. К. Маркс понимал под отчуждением следствие присвоения одними людьми результатов деятельности, затраченных сил и средств других людей.

Им одним из первых были выведены формы отчуждения в контексте изучения труда: правовое, религиозное, нравственное и эстетическое [10].

В XX в. взгляды на проблему отчуждения расширяются в рамках интеграционного подхода. Отчуждение становится более многогранным. Возрастают исследования причин и способов преодоления отчуждения. С учётом экзистенциального подхода отчуждение исследуется в рамках производственной деятельности, в аспекте противостояния государству; большее внимание уделяется психологическим характеристикам и проявлениям отчуждения: тревога, бессмысленность, одиночество, безысходность и др. Ставится вопрос о личной ответственности человека за свое существование. Экзистенциальный подход касательно проблемы отчуждения наглядно показывает концепция М. Бубера «Я и Ты», которая заключается в постоянном соотношении себя с другими, где «Я» вступает во взаимодействие со всем миром на уровне «Ты» и если это по каким либо основаниям и причинам не удастся, то человек становится созерцателем мира объектов. В контексте одиночества феномен отчуждения рассматривается Н.А. Бердяевым. Он считает, что посредством одиночества, отчуждения рождается личность, которая имеет выраженную потребность в преодолении отчуждения через духовные категории: дружба, любовь, религия. В качестве примера интеграционного подхода можно назвать позицию социолога Э. Дюркгейма, который уделял внимание разделению труда, вызванного отчуждением, указывал на необходимость понимания работником цели и смысла совершаемых им действий. Согласно его взглядам общество принимается как путь преодоления отчуждения. Несколько с другой стороны, с точки зрения благополучия внутреннего мира, рассматривал категорию «общество» социолог Ф. Теннис обозначая его как совокупность разделенных людей, как синоним «чужого». Известный философ и социолог М. Вебер, также следуя интеграционному подходу, рассматривал проблему отчуждения во взаимосвязи с властью и её бюрократизацией, влекущими за собой господство организационных структур над личностью и уменьшение личностной свободы. А. Швейцер указывает на то, что сам характер бытия человека наполняется антигуманностью, отношения между людьми становятся затруднительными, пагубными; весь образ жизни человека ведет к отчуждению [8].

В советской философии понятие «отчуждение» звучало с настороженностью, со ссылкой на

социалистическую действительность. Отчуждённого человека не могло быть в образцовом обществе того времени, т.к. это бы указывало на антигуманность, нарушение целостности всего общества, и наносило урон репутации государства. Однако позднее критики писали, что именно отрицание объективного отчуждения при социальном строе есть результат отчуждённого сознания [5].

В современной как западной, так отечественной философии и социологии категория отчуждения выступает как неотъемлемая характеристика всех сфер общественной и личной жизни современного социума в целом и каждого отдельного человека как социального субъекта.

В психологии отчуждение как отдельная категория используется сравнительно недавно, однако саму проблематику в контексте описательной терминологии, но с ориентацией на психологическую и психотерапевтическую практику, можно проследить во всех психологических подходах [11].

Основоположителем психоаналитического направления З. Фрейдом понятие отчуждения было применено в рамках патологического развития личности. Оно представляет собой психологический защитный механизм, возникший в связи с противоречиями между Оно и Сверх-Я, между инстинктивными, руководствующимися внутренними потребностями формами поведения и моральными устоями и принципами современного общества. Проявлениями данного феномена оказывается утрата объектом чувства реальности и собственной индивидуальности.

Несколько позднее К. Хорни в своей концепции личности сделала вывод о том, что отчуждение обусловлено врожденной «коренной тревогой», выраженность которой усиливает отчуждённость и зависит от направленности социального повеления человека: «от людей», «к людям», «против людей». Для преодоления отчуждения важнейшими, по К. Хорни, считаются любовь и привязанность, именно они поддерживают жизненно необходимую для человека взаимосвязь «личность – социум» [8].

Именно в рамках психоаналитического направления начался переход на возрастные аспекты проявления отчуждения. Э. Шахтель, поддерживая К. Хорни и также уделяя особенное внимание условиям, в которых развивается личность, одной из причин отчуждения рассматривал результат отрыва ребёнка от своего реального Я, вызванный мнением родителей о его личностных качествах. В

наиболее поздних психоаналитических трудах понятие отчуждения прослеживается в психологии самости Х. Кохута. Отчуждение личности может возникнуть вследствие неотраженности личности в значимом другом, в момент ее становления [12]. Ребёнку необходимо чувствовать свою значимость для других и видеть отражение своего поведения для понимания правильности / неправильности своих действий. Если же ребёнок сталкивается с постоянным неодобрением или безразличием, это ведет к утрате личностной целостности и отчуждённости от себя и окружающего мира [13].

На основании новых подходов выстраивается новая вспомогательная модель отчуждения с выходом на социальную ориентацию. Этой ступенью является биогенетический подход (Ст. Холл и др.), в котором отчуждение понимается как следствие неправомерных воспитательных требований к индивиду, который биологически не готов к их выполнению. Возникновение данной позиции свидетельствует о понимании необходимости оказания помощи отчужденным людям и стимулирует разработку новых психотехник с учётом данной проблемы.

Тем самым проблема отчуждения привлекает внимание представителей развивающегося поведенческого подхода Б. Скиннера, Дж. Уотсона. Бихевиористами отчуждение воспринимается двойственно: 1) как формирование собственного поведения на основе подражания ненормативным образцам поведения; 2) как неадекватная генерализация приспособительного поведения. В каждом из вариантов бихевиорального подхода отчуждение несёт в себе негативный аспект, что показывает социальную неадаптивность данного явления [8].

В дальнейшем более широко сферу проявления феномена обозначил представитель гуманистического направления Э. Фромм: говоря об отчуждении от работы, от государства, от природы, от близких, от себя и своих потребностей. Он описывал отчуждение как нарушение связи с миром, которую человек восстанавливает путём конформизма, агрессии или любви и труда с целью «стать тем, чем он потенциально является». Развивая взгляды З. Фрейда на отчуждение как психологическом механизме, проявляющемся в бегстве в болезнь, Э. Фромм подтвердил связь между отчуждением и неврозом, и пришел к заключению о том, что в наиболее широком понимании любой невроз можно считать следствием отчуждения. К. Роджерс

указывает на то, что «отчуждение... не является частью человеческой природы. Оно усвоено через научение...». Ещё один представитель гуманистического подхода А. Маслоу в своей концепции самоактуализирующейся личности в некоторой мере противопоставляет понятия «идентификация» и «отчуждение». Последнее в той или иной степени во всех своих проявлениях препятствует самоактуализации личности. Отчуждение входит в выделенный А. Маслоу список «общих метапатологий», наряду с потерей смысла, отсутствием ощущения свободы воли, аномией, ангедонией, чувством собственной бесполезности и др. Для преодоления отчуждения необходимо достичь согласования, конгруэнтности переживаний и опыта [13].

Не остался без внимания феномен отчуждения и в советской психологии. Описание феномена велось с идеологической подоплекой того времени, в сопоставлении с ценностями советского общества, с акцентом на содержательную сторону явления. Активно заниматься проблемой отчуждения в период развития советской психологии начал С.Л. Рубинштейн. Анализируя проблему отчуждения в господствовавшем в то время социалистическом коллективизме, он пришёл к заключению, что суть отчуждения проявляется во взаимоотношениях людей, их способе взаимодействия. С.Л. Рубинштейн изучал отчуждение в контексте утраты личностной идентичности, ограниченности и убогости личностной жизни, вследствие сведения человека от субъекта к объекту, к носителю набора функций, к средству достижения целей. Критериями неотчуждённого человека, по Л.С. Рубинштейну, являются познание, творческая деятельность и любовь. Развивая данный подход К.А. Абульханова-Славская противопоставляет отчуждение от жизни и смысл жизни, представляя отчуждение как результат недостаточной потребности к саморазвитию, способности к самовыражению; в результате этого всё поведение утрачивает личностную значимость.

Несколько иначе в своей теории деятельности рассматривал феномен отчуждения А.Н. Леонтьев. Он описывал отчуждение как несовпадение мотива и полученного объективного результата деятельности; тем самым деятельность становится набором действий, совершаемым для косвенного удовлетворения своих потребностей и целей через первоначальное удовлетворение потребностей других. Таким образом, отчуждённой является деятельность, у которой отсутствуют смыслообразую-

щие мотивы и личностный смысл, а имеются только побудительные и объективное значение. Это подводит нас к тому, что именно мотивы-стимулы, обусловленные неспецифическими потребностями и возникшие в силу существующей социальной системы и значимых отношений, и придают деятельности отчуждённый характер. Неотчуждённой же является деятельность субъекта, связывающая его с окружающим миром и адекватно отражающая объективный мир [8].

А.В. Петровский, В.А. Петровский и М.В. Полевая описывают отчуждение человека как утрату им субъектности в общении со значимыми людьми. В.А. Петровский говорит об отчуждении как о «неотраженности», нерепрезентативности человека в окружающих и в себе [14]. В исследованиях В.В. Абраменковой отчуждение противопоставляется понятию идентификации, в основе которой лежит становление Я-концепции личности. Но при этом В.В. Абраменкова указывает и на важность отчуждения как фактора необходимого для становления личности, механизм «идентификация – отчуждение» представляет собой одну из граней процесса интериоризации – экстериоризации культурных норм и ценностей [15]. В.С. Мухина считает отчуждение особым проявлением обособленности индивида в виде отстаивания своей природной, человеческой сущности, необходимого для преодоления конформности индивида при установлении границ самоотождествления себя с другими или с образцом. А.Е. Горбушин, разделяя понятия «отчуждение» и «отчуждённость», отождествляет отчуждение с обособлением, и считает их не только негативными, но и позитивными процессами, необходимыми в определённых пределах для полноценного развития личности. Отчуждение понимается им как объективно-необходимое социально-психологическое явление дистанцирования. Отчуждённость же выступает в виде состояния личности, возникающего при неблагоприятном развитии ребёнка. Отчуждённость считается негативным результатом отчуждения личности [13].

Продолжая процессуально-деятельностный подход А.Н. Леонтьева, его внук выдвинул концепцию смыслоутраты, благодаря введению многомерной концепции существования смысловой реальности, затрагивающей феноменологияеский, онтологический и деятельностный аспекты бытия. Отчуждение у Д.А. Леонтьева находит применение в моделях, объясняющих и описывающих определённые особенности жизнедеятельности

индивида и групп людей. В последующем им был предложен более узкий термин «смысловое отчуждение», в большей мере применимый к конкретным сферам или видам деятельности: работа, общение, учеба и др. и являющийся результатом утраты смысла в данном виде деятельности. Так отчуждение является как бы онтологической картиной возникновения психологический переживаний и проявлений индивида [8].

Для выработки системного подхода к феномену отчуждения и его наиболее полного понимания необходимо выявление основополагающих содержательных характеристик данного явления (О.Б. Долгинова, Н.С. Корнющенко-Ермолаева, И.Ф. Демидова, Л.И. Белозеров, А.В. Сидоренков, В.И. Марков, В.Н. Орлов, Е.Э. Суровая, А.К. Якимович, И.П. Ильин, П. Козловски, Т.И. Пороховская, Ю.М. Смоленцев и др.), в особенности прикладного характера. С позиции эмпирики за понятием отчуждения у разных авторов стоят весьма сходные субъективные феномены, проявления отчуждения, формирующие его содержание, структуру. Отчуждение личности возможно во всех системах отношений, в которые включена личность в процессе своей жизнедеятельности. Современные социально-психологические исследования рассматривают отчуждение как негативное явление (О.Б. Долгинова, Н.С. Корнющенко-Ермолаева, И.Ф. Демидова и др.) сквозь призму одиночества, саморазрушающего поведения, изоляции и др. О.Б. Долгинова считает отчуждение «надёжным индикатором переживания одиночества» в ситуации внешней блокировки удовлетворения потребностей. При этом указывается двухсторонняя направленность перехода «переживание одиночества – состояние отчуждённости» [17]. Н.С. Корнющенко-Ермолаева рассматривает отчуждение наряду с конфликтными взаимоотношениями с миром как причину одиночества в процессе поиска человеком своей идентичности. Ею выделяются следующие формы отчуждения: социальное, коммуникативное, культурное, моральное и самоотчуждение [18]. И.Ф. Демидова исследует одиночество как один из компонентов отчуждения и считает их факторами суицидального риска [8].

Прикладной характер и направленность психологических знаний об отчуждении отразились в практикоориентированных психологических и смежных науках. В социальной конфликтологии понятия одиночество и отчуждение зачастую отождествляются и проявляются в виде защиты на

чувство утраты эмоциональной связи с другими людьми. В криминальной психологии отчуждение описывается как одна из составляющих общей «нежелательной» направленности личности, которая может стать одной из причин преступного поведения. Л.И. Белозеров говорит об отчуждении как изоляции подростка в коллективе. А.В. Сидоренков рассматривает феномен в связи с противоречиями в малой группе. Некоторые исследователи акцентируют внимание на анализе тех или иных аспектов отчуждения в соответствии со сферой человеческой жизнедеятельности. Примерами таких работ являются изучение отчуждения в культуре – В.И. Маркова, В.Н. Орлова, Е.Э. Суровой, А.К. Якимовича, отчуждения, обусловленного языковой метареальностью у Д.У. Орлова И.П. Ильина, П. Козловски, рассмотрение этического отчуждения Т.И. Пороховской, Ю.М. Смоленцевым [8; 21].

Предложенная А.А. Меграбяном концептуальная модель отчуждения помогла сформировать и сделать приемлемым термин отчуждения для клинической психологии путём рассмотрения биопатогенного и социогенного формирования отчуждения и выявления между ними сходства в неизбежном возникновении разрыва чувственно-предметного и абстрактного в сознании человека. В силу каких-либо причин окружающий мир становится непонятным, необъяснимым и вызывает отчуждение личности. В процессе жизнедеятельности для гармоничного существования человека необходимо, чтобы окружающее стало «своим», с понятными причинами и условиями [20].

Среди современных исследований проблемы отчуждения хотелось бы выделить взгляды американского социолога М. Симена и социального психолога К. Кенистона, уделявших особое внимание формам отчуждения. М. Симен, определяя отчуждение как специфическое переживание индивида, выделяет в нем пять модальностей: аномия, изоляция, бессмысленность, бессилие и самоотчуждение. В своем подходе К. Кенистон выделяет самоотчуждение, «индивидуальное отчуждение», невозвратимая утрата прежних отношений, «историческая утрата», «космическое изгнание»; внутри них также существуют разновидности [8].

Как нами указывалось ранее, ряд авторов (Б. Скиннер, Дж. Уотсон, О.Б. Долгинова, Н.С. Корнющенко-Ермолаева, И.Ф. Демидова и др.) считает отчуждение не только негативным, но отчасти и позитивным феноменом, явлением необходимым

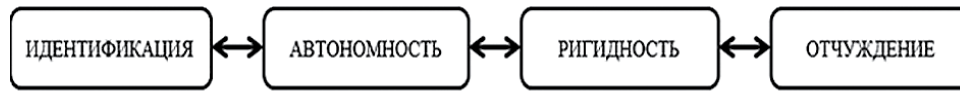

Рис. 1. Примерная модель содержания отчуждения

в определённой мере и степени для формирования внутренней идентичности. Здесь нам хотелось бы более подробно остановиться на содержании данного понятия и предпринять попытку выразить его. В современной психологии под идентичностью принято понимать результат самоотождествления личности, обретение внутренней согласованности. Здесь сразу же встаёт вопрос о том, как же личность обретает эту согласованность. Обращаясь к исследованиям в этой области, мы повсеместно встречаем понятие идентификации, представляющей собой совокупность механизмов и процессов, ведущих к достижению состояния идентичности (М.В. Заковоротная). Сопоставление взглядов учёных возвращает нас к механизму «идентификация – отчуждение» (В.В. Абраменкова), как неотъемлемой части формирования Я-концепции. Нам кажется допустимым некоторое расширение этого механизма путём включения в него понятий автономности и ригидности личности (рис. 1).

Включенные понятия позволяют увидеть внутреннее содержание и процесс механизма «идентификация – отчуждение». Автономность противопоставляется ригидности в той же мере, что и идентификация отчуждению. Указание двусторонней направленности связи очень важно для демонстрации возможности взаимопереходов между этими процессами-состояниями, в силу каких либо объективных и субъективных причин и влияний. Автономность представляет проактивную внутреннюю позицию личности, основанную на спонтанности, осознанности и интимности. Она обеспечивает сосредоточенность на себе, осознание себя и своего поведения для дальнейшего самоотождествления. Автономность личности проявляется в самостоятельной деятельности, способности к целеполаганию, генерированию идей, выдвижению гипотез, стремлении к лидерству, к творческой деятельности и т.д. Ригидность же возникает как затрудненность / неспособность в изменении поведения в ситуациях, когда это действительно необходимо. Причиной этому могут быть различные факторы, такие как объективные внешние препятствия, незнакомость или внезапность ситуации, личностные особенности и др. [22]. И если таких ситуаций становится много или они имеют

сильную личную значимость для индивида, то возникает отчуждение личности как дистанцирование себя от происходящего на неопределённый временной срок [23].

Следовательно, важным является возможность отличия «обратимого» отчуждения (согласно Д.М. Зиновьевой) личности, необходимого для последующего развития личности, и разрушающего, «необратимого» отчуждения, влекущего за собой дисгармонизацию внутреннего и окружающего мира. Следствием отчуждения является нарушение социальных и психологических связей, дисгармония отношений личности со значимыми для него людьми (родителями, преподавателями, сверстниками, с самим собой). Дисгармония проявляется в деятельности и общении, во внутренних переживаниях.

С учётом этих позиций мы предлагаем выделить следующие формы отчуждения:

- «разрушающее отчуждение», представляющее собой состояние и реакцию на действие стимула, превышающего адаптационные возможности и/или фрустрирующего индивида, субъективно воспринимаемые им как ухудшающие актуальное состояние и нарушающее его личностное развитие;
- «развивающее отчуждение», также дезадаптирует индивида, но основное его отличие в том, что оно является временным, с последующим восстановлением актуальной системы взаимодействия и деятельности, его результатом становится последующее гармоничное развитие личности.

Следует отметить, что данные формы не всегда могут проявляться в чистом виде, характерно проявление смешанных форм. В таких случаях речь идет о различных степенях вовлеченности и нарушенности той или иной системы отношений.

Для работы с феноменом отчуждения нам представляется необходимой попытка построения структурно-процессуальной модели отчуждения (рис. 2), которую мы постараемся в дальнейшем подробно разъяснить.

Структурно-процессуальная модель отчуждения (рис. 2) демонстрирует зависимость возникновения и проявления отчуждения от внешних и

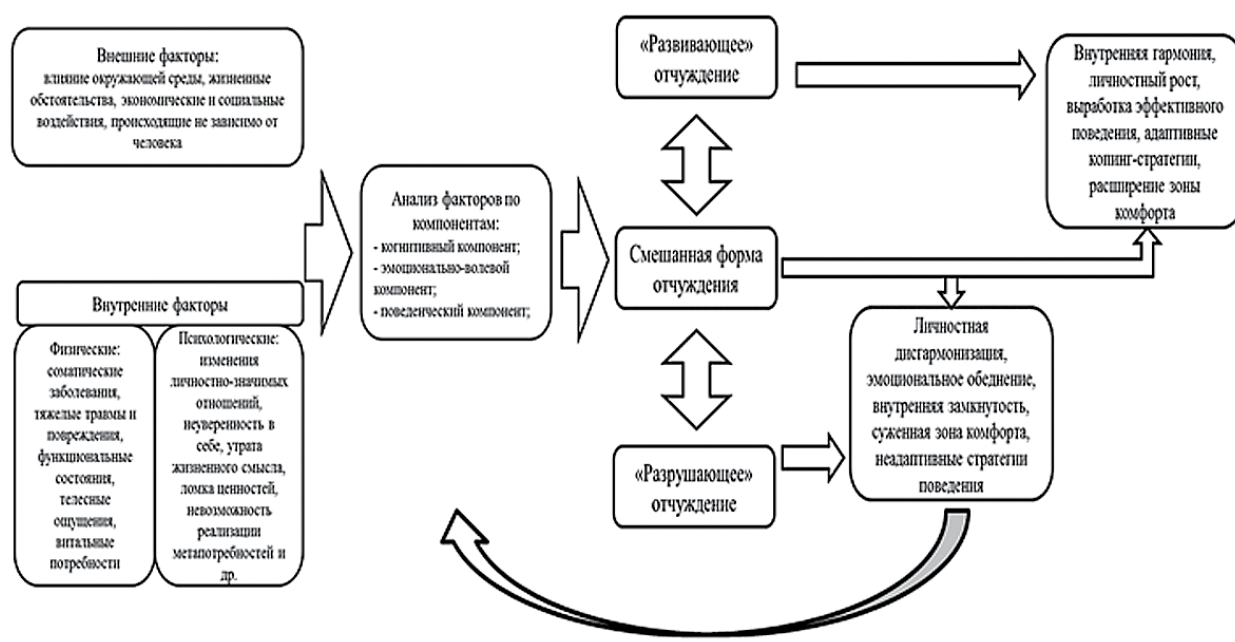

Рис. 2. Структурно-процессуальная модель отчуждения

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

внутренних факторов отчуждения, выделенных на основании проделанного анализа исследований. Внешними стимулами, влекущими отчуждение, могут стать: влияние окружающей среды, жизненные обстоятельства, экономические и социальные воздействия, происходящие независимо от человека. Внутренние факторы, т.е. зависящие от конкретного человека и / или имеющие значение, прежде всего, для него, можно разделить на две группы: физические и психологические. Физическими предикторами отчуждения могут стать: соматические заболевания, тяжёлые травмы и повреждения, функциональные состояния, телесные ощущения, витальные потребности; психологическими: изменения личностно-значимых отношений, неуверенность в себе, утрата жизненного смысла, ломка ценностей, невозможность реализации метапотребностей, чувства одиночества, непонимания, фрустрированности, неопределённости; нерепрезентативность для других.

Данные факторы зачастую обладают различной значимостью для каждого конкретного человека, но в той или иной мере затрагивают самовосприятие себя как отдельной личности и самовосприятие себя в социуме. Прежде чем самовосприятие перейдёт в ранг состояния и сформирует определённый тип взаимодействия и поведения, человеку необходимо проанализировать все эти факторы [24]. Анализ предполагает обработку

поступившей информации, ее интерпретацию и как результат формирование психоэмоционального состояния и дальнейшего поведения [25]. Можно предположить, что отчуждение, как и большинство психологических явлений, включает в себя когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты, каждый из которых подвергается аналитико-синтетическому процессу [26]. Когнитивный компонент обуславливается работой познавательных процессов, т.е. все стимулы воспринимаются индивидом (процесс восприятия), сопоставляются с имеющимся опытом и анализируются (добавляются память и мышление), синтезируются в потенциальное поведение (воображение). Аффективно-волевой (эмоциональный) компонент предполагает оценку собственного эмоционального состояния, настроения, ситуации и отношений с самим собой, окружающими людьми и миром, волевою регуляции, а также способность прогнозировать последствия собственных действий. Поведенческим элементом является проявление отчуждения в реакциях, поступках в зависимости от внутренних переживаний. Познавательными составляющими являются осознание и понимание состояния отчуждённости; эмоциональными – характерное ощущение некоторой обособленности, индивидуальности; поведенческими – сами реакции, поступки и поведение в целом.

Далее, как нами говорилось ранее, возможно возникновение различных форм отчуждения: «разрушающей», «развивающей» и смешанной, как результата процесса отчуждения в характерное психоэмоциональное состояние, реализующееся в поведении. Интенсивность отчуждения также имеют свою градацию. Исследователями предлагается трехуровневая шкала отчуждения, включающая следующие уровни:

- конформистский – наименьший уровень отчуждения, характеризующийся преобладанием конформного поведения, неосознанным стремлением ухода от контактов и взаимодействия с окружающими, преимущественно безразличным отношением к окружающим, неразвитым чувством общественного долга, малой социальной активностью;
- индифферентный – средний уровень отчуждения, выражающийся в эмоциональной безучастности к проблемам других людей, недоверии к окружающим, нежелании и неспособности к взаимодействию с другими, контакты с другими являются прицельными, необходимыми и сопровождаются подозрительным или негативным отношением;
- отвергающий – наиболее высокий уровень, проявляющийся в нежелании установления контактов с другими людьми, отсутствии культуры общения, с выражением неприязни, до проявления жестокости и агрессии [27].

В контексте разработки модели и содержания отчуждения особого внимания заслуживают взгляды К. Кенистона с точки зрения постановки им ряд вопросов касательно рассматриваемого феномена: кто и от чего оказывается отчуждён? если утрачиваются взаимосвязи, то, что их заменяет? каковы проявления отчуждения? почему или из-за чего возникает отчуждение? каковы действия отчужденных? [8].

Действительно, какие же системы отношений личности могут стать отчужденными? С нашей точки зрения ими являются:

- самоотношение – при отчуждении от собственного «Я»;
- отношения с другими людьми в подсистемах «человек – человек», «человек – общество», «общество / группа – общество / группа»;
- отношения с окружающим миром в подсистемах «человек – деятельность», «человек – окружающая среда».

Следующим не менее важным вопросом является вопрос о «мишенях» отчуждения: что изменяется, ломается в человеке, что делает эти

отношения нарушенными. Обзор исследований показывает, что, прежде всего, затрагиваются вопросы жизненного смысла, жизненных ценностей, мировоззренческих позиций, неэффективности прежних стереотипов поведения. Взгляды Т.В. Корниловой, А.Г. Асмолова, Б.С. Алишева помогают выстроить мишени отчуждения. Они считают, что для того, чтобы работать с отчуждением, нужно научить человека действовать в ситуации неопределённости. Взгляды учёных на изучение ситуации неопределённости, также как и на понимание отчуждения, двойственны: для одних данные условия становятся ступенью развития, а для других оказываются непреодолимыми и влекут за собой нарушение социально-психологической адаптации. Каждый человек в процессе своей жизнедеятельности постоянно находится в системе неопределённости и неоднозначности, в ситуации выбора, но в период возникновения отчуждения эта неопределённость является фрустрирующей, превышающей адаптационные способности индивида. Согласно взглядам Т.В. Корниловой, неопределённость в психологии связана с вариативностью и неповторяемостью условий, самих актов выбора, действий, мышления; все действия и решения являются уникальными [28]. А.Г. Асмолов указывает на важность ситуаций неопределённости как динамического резерва разнообразных путей развития [29]. Б.С. Алишев по этому поводу пишет, что человек, имеющий сознание, сталкивается с неопределённостью не только объективного мира, но и субъективного, своего внутреннего и имеются необходимость преодоления этой неопределённости [30]. Тем самым отчуждение как негативный феномен возникает в ситуации, когда прежние ценности, смыслы, стереотипы утрачивают свою актуальность, а выработать новые в силу каких-то обстоятельств и личностных особенностей человек оказывается не способен [31].

На этом завершается процесс отчуждения, но не завершается существование личности. Психоэмоциональное состояние отчуждения подвергается постоянному влиянию внешних и внутренних факторов и трансформируется под их воздействием. Личность может использовать данное состояние для самоанализа, самопознания, поиска идентичности, переоценки ценностей, смены взглядов, выработки новых стратегий взаимодействия и поведения и т.д. В соответствии с предложенными формами отчуждения оказываются возможными два пути дальнейшего развития.

«Саморазвивающее» отчуждение ведет к внутренней гармонии, личностному росту, выработке эффективного поведения, адаптивных копинг-стратегий, расширению зоны комфорта. Благодаря его временности человек не утрачивает навык взаимодействия с окружающими людьми и миром. При «саморазрушающем» отчуждении результатом становится личностная дисгармонизация, эмоциональное обеднение, внутренняя замкнутость, суженная зона комфорта. Значимым является то, что возможен двусторонний переход между этими формами, зависящий все от тех же внутренних и внешних факторов.

Выводы

Совершенный обзор показывает, что феномен отчуждения привлекал и привлекает множество исследователей во всех областях. Многообразие подходов к отчуждению создают представление о существовании общей характеристики различных социальных, экономических и личностных противоречий, явлений, процессов и состояний.

В результате обзора имеющихся социально-психологических исследований по проблеме отчуждения, можно утверждать:

1. Отчуждение личности в тех или иных его проявлениях можно проследить на любом возрастном этапе жизненного пути в тех или иных его модальностях и формах. Тем не менее проблема отчуждения в большей мере разработана в теоретическом плане и преимущественно в рамках описательной терминологии.
2. Философское воззрение феномена отчуждения заключается в понимании его как процесса отделения индивида от других людей и результатов своей собственной деятельности. Отчуждение ведет к разобщению с миром, потере основных смыслов у личности, которая воспринимает мир как чуждый.
3. В современной психологии отчуждение рассматривается как социальный феномен и применяется при определении характеристик

межличностных отношений, когда индивид противопоставляется иным индивидам, группе, целому обществу, переживая ту или другую степень своей изолированности. Отчуждение – это бегство в себя и от себя, которое сопровождается безучастностью к событиям во внешнем мире, понижением всех уровней активности.

Заключение

Изучение феномена отчуждения в рамках современной биопсихосоциальной личностной парадигмы предполагает междисциплинарный подход. В наиболее широком смысле отчуждение рассматривается как дисгармонизация отношений, то есть феномен, несущий, прежде всего, в себе негативный смысл. Тем самым явной становится необходимость поиска наиболее эффективных путей его уменьшения, преодоления. Большинство исследователей, затрагивающих данную проблему, предпринимали попытки её решения. Так представители гуманистического направления делали акцент на согласованности внутреннего и внешнего опыта, психодинамического – на разрешении внутриличностного конфликта, экзистенциально ориентированные – на самобытии и необходимости свободного выбора личности и т.д. На наш взгляд, с учётом всё большей ориентации современных наук на практическую деятельность рассмотрение данного вопроса является актуальным, необходимым и требует разработки, прежде всего, с учётом организации социально-психологической помощи «отчужденным» личностям. Кроме того, ведущие специалисты современности во всех областях гуманитарно-прикладных наук говорят, прежде всего, не только и не столько о работе с теми или иными состояниями личности, требующими психологической помощи, сколько о превентивных мерах, способствующих сохранению человеческой идентичности и гармоничному личностному развитию. В этой связи изучение отчуждения и его механизмов представляется особенно актуальным как для каждого отдельного человека в частности, так и для общества в целом.

Список литературы:

1. Абасова Н.Д. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. СПб.: Петрополис, 2001. С. 204-222.
2. Заковоротная М.В. Идентичность человека социально-философские аспекты. Ростов н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 1999. 200 с.
3. Епанчинцева Г.А. Психологическая диагностика интеллектуального развития личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 2-1(51). С. 73-77.
4. Батищев Г.С. Мировоззренческие предпосылки и смысл проблематики отчуждения // Отчуждение как социокультурный феномен. Тезисы докладов всесоюзной научно-практической конференции (Симферополь, 16-18 апреля 1991 г.). Киев, 1991. С. 27-35.

5. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
6. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. / Под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. 692 с.
7. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 430 с.
8. Зиновьева М.Д. Психология отчуждения. Волгоград: ГОУ ВПО «ВАТС», 2005. 172 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. Г. Шпета. СПб.: Наука, 1992. 444 с.
10. Маркович М. Маркс об отчуждении // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 36-51.
11. Кальной И.И. Отчуждение: истоки и современность. Симферополь: Таврия, 1990. 192 с.
12. Силяева А.А. Феномен отчуждения подростков: социально-психологическая помощь средствами иппотерапии: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 204 с.
13. Суворов С.А. Отчуждение как возможный этап развития личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2008. 22 с.
14. Петровский В.А., Полевая М.В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 19-26.
15. Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии // Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 5-12.
16. Беспалов А.И. Отчуждение деятельности как философская проблема: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 29 с.
17. Долгинова О.Б. Отчуждение и одиночество как психологические феномены в конфликте личностного «Я» и «Суперэго» // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (29-31 мая 1995 г.). Симптоматика и этиология конфликтов в системе образования. Белгород, 1995. С. 130-135.
18. Корнющенко-Ермолаева Н.С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 332. С. 40-43.
19. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.
20. Сигарева М.А. Формы отчуждения и пути его преодоления в современном обществе: Дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2006. 168 с.
21. Петошина С.И. Отчуждение как социокультурный феномен и понятие социально-философского анализа: Дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2010. 172 с.
22. Шапиро Д. Автономия и ригидная личность. М.: Независимая фирма «Класс», 2009. 160 с.
23. Schahtel E.G. On alienated concepts of identity // E. & M. Josephson. Man alone: Alienation in modern society. N.Y.: Dell Publishing, 1969. P. 73-83
24. Епанчинцева Г.А. О новых тенденциях развития психодиагностики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2002. С. 199-205.
25. Тимошенко Е.А. Теоретические и экспериментальные истоки прайминг-эффектов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-8. С. 1779-1783.
26. Тимошенко Е.А., Епанчинцева Г.А. Феноменология понятия прайминг, модели прайминга // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Оренбург, 2015. С. 2083-2087.
27. Осин Е.Н. Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2007. С. 97-100.
28. Корнилова Т.В. Принцип неопределённости в психологии: основания и проблемы // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 3(11). (URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n3-11/320-kornilova11.html> (дата обращения: 11.06.2015 г.)).
29. Асмолов А.Г. Человек в ситуации неопределённости. СПб.: Питер, 2007. 250 с.
30. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределённости // Психология: журнал Высшей школы экономики / Под ред. Т.Н. Ушакова. М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2009. № 3. Т. 6. С. 3-26.
31. Бауреленн М. Очень глубокое отчуждение: дайджест // Психология обучения. 2006. № 3. С. 31-34.

References (transliteration):

1. Abasova N.D. Otchuzhdenie cheloveka v perspektive globalizatsii mira. SPb.: Petropolis, 2001. S. 204-222.
2. Zakovorotnaya M.V. Identichnost' cheloveka sotsial'no-filosofskie aspekty. Rostov n/D.: Severo-Kavkazskii nauchnyi tsentr vysshei shkoly, 1999. 200 s.
3. Epanchintseva G.A. Psikhologicheskaya diagnostika intellektual'nogo razvitiya lichnosti // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 2-1(51). S. 73-77.
4. Batishchev G.S. Mirovozzrencheskie predposylki i smysl problematiki otchuzhdeniya // Otchuzhdenie kak sotsiokul'turnyi fenomen. Tezisy dokladov vsesoyuznoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Simferopol', 16-18 aprelya 1991 g.). Kiev, 1991. S. 27-35.
5. Filosofiya: Entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. 1072 s.
6. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. T. 3 / Pod red. V.S. Stepina. M.: Mysl', 2001. 692 s.
7. Kratkii psikhologicheskii slovar' / Pod red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. M.: Politizdat, 1985. 430 s.

8. Zinov'eva M.D. Psikhologiya otchuzhdeniya. Volgograd: GOU VPO «VATS», 2005. 172 s.
9. Gegeľ' G.V.F. Fenomenologiya dukha / Per. G. Shpeta. SPb.: Nauka, 1992. 444 s.
10. Markovich M. Marks ob otchuzhdenii // Voprosy filosofii. 1989. № 9. S. 36-51.
11. Kal'noi I.I. Otchuzhdenie: istoki i sovremennost'. Simferopol': Tavriya, 1990. 192 s.
12. Silyaeva A.A. Fenomen otchuzhdeniya podrostkov: sotsial'no-psikhologicheskaya pomoshch' sredstvami ippoterapii: Dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2008. 204 s.
13. Suvorov S.A. Otchuzhdenie kak vozmozhnyi etap razvitiya lichnosti: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Tambov, 2008. 22 s.
14. Petrovskii V.A., Polevaya M.V. Otchuzhdenie kak fenomen detsko-roditel'skikh otnoshenii // Voprosy psikhologii. 2001. № 1. S. 19-26.
15. Abramenkova V.V. Problema otchuzhdeniya v psikhologii // Voprosy psikhologii. 1990. № 1. S. 5-12.
16. Bepalov A.I. Otchuzhdenie deyatel'nosti kak filosofskaya problema: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2004. 29 s.
17. Dolginova O.B. Otchuzhdenie i odinochestvo kak psikhologicheskie fenomeny v konflikte lichnostnogo «Ya» i «Superego» // Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (29-31 maya 1995 g.). Simptomatika i etiologiya konfliktov v sisteme obrazovaniya. Belgorod, 1995. S. 130-135.
18. Korniyushchenko-Ermolaeva N.S. Odinochestvo i formy otchuzhdeniya cheloveka v sovremennom mire // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2010. № 332. S. 40-43.
19. Korchagina S.G. Psikhologiya odinochestva: uchebnoe posobie. M.: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2008. 228 s.
20. Sigareva M.A. Formy otchuzhdeniya i puti ego preodoleniya v sovremennom obshchestve: Dis. ... kand. filos. nauk. Makhachkala, 2006. 168 s.
21. Petoshina S.I. Otchuzhdenie kak sotsiokul'turnyi fenomen i ponyatie sotsial'no-filosofskogo analiza: Dis. ... kand. filosof. nauk. Murmansk, 2010. 172 s.
22. Shapiro D. Avtonomiya i rigidnaya lichnost'. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2009. 160 s.
23. Schahtel E.G. On alienated concepts of identity // E. & M. Josephson. Man alone: Alienation in modern society. N.Y.: Dell Publishing, 1969. P. 73-83.
24. Epanchintseva G.A. O novykh tendentsiyakh razvitiya psikhodiagnostiki // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2002. S. 199-205.
25. Timoshenko E.A. Teoreticheskie i eksperimental'nye istoki praiming-effektov // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2-8. S. 1779-1783.
26. Timoshenko E.A., Epanchintseva G.A. Fenomenologiya ponyatiya praiming, modeli praiminga // Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury. Materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem). Orenburg, 2015. S. 2083-2087.
27. Osin E.N. Otchuzhdenie kak psikhologicheskoe ponyatie // Tret'ya Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po ekzistentsial'noi psikhologii: materialy soobshchenii / Pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2007. S. 97-100.
28. Kornilova T.V. Printsip neopredelennosti v psikhologii: osnovaniya i problemy // Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. 2010. № 3(11). (URL: <http://systudy.ru/index.php/num/2010n3-11/320-kornilova1.html> (data obrashcheniya: 11.06.2015 g.).
29. Asmolov A.G. Chelovek v situatsii neopredelennosti. SPb.: Piter, 2007. 250 s.
30. Alishev B.S. Psikhika i preodolenie neopredelennosti // Psikhologiya: zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki / Pod red. T.N. Ushakova. M.: Gosudarstvennyi universitet – Vysshaya shkola ekonomiki, 2009. № 3. T. 6. S. 3-26.
31. Bauerlein M. Ochen' glubokoe otchuzhdenie: daidzhest // Psikhologiya obucheniya. 2006. № 3. S. 31-34.